**Петухов В.А.** [1]
[1] Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

# Взаимосвязь Великой депрессии и торговых войн

**ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:**
Петухов В.А. Взаимосвязь Великой депрессии и торговых войн // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 9. – С. 3505-3522. doi: 10.18334/ce.15.9.113429

**АННОТАЦИЯ:**
Статья посвящена анализу важной причины Великой депрессии – торговым войнам и резкому росту таможенных пошлин. Особое внимание уделено ситуации в преддверии Великой депрессии, в частности возникновению протекционистских барьеров со стороны различных западных государств (в т.ч. The Smoot-Hawley Tariff Act), а также существованию иных серьезных одномоментных причин данной депрессии. Отдельный раздел посвящен авторской модели экономической цикличности, которая вполне согласуется с положением, что исчезновение выгод международного разделения труда должно вести к затяжному и глубокому кризису. Далее математический расчет показывает, что увеличение доли затрат в стоимости продукта всего лишь на 10–12% должно привести экономику к кризису. Поставлена проблема, обратная рассуждениям А. Смита: что происходит с производительностью труда, когда рынок не увеличивается, а наоборот, сокращается в размерах. Общий вывод: исчезновение выгод международного разделения труда вследствие высоких таможенных пошлин и иных экономических санкций ведет к серьезным кризисным явлениям в экономике.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Великая депрессия, международное разделение труда, протекционизм, торговые войны, модели экономической цикличности

**ОБ АВТОРЕ**
**Петухов Валерий Александрович,** старший преподаватель Департамента экономической теории, кандидат экономических наук, старший преподаватель (valeripetuhov@mail.ru)

издательство КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

**Petukhov V.A.** [1]
[1] The Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia

# The interdependent nature of the Great Depression and the trade wars

**CITE AS:**
Petukhov V.A. (2021) Vzaimosvyaz Velikoy depressii i torgovyh voyn [The interdependent nature of the Great Depression and the trade wars]. *Kreativnaya ekonomika. 15*. (9). – 3505-3522. doi: 10.18334/ce.15.9.113429

**ABSTRACT:**
The article is devoted to the analysis of an important cause of the Great Depression, such as trade wars and a sharp increase in customs duties. Special attention is paid to the situation on the eve of the Great Depression, in particular, introduction of protectionist barriers from various Western states (including The Smoot-Hawley Tariff Act), as well as the existence of other serious simultaneous causes of this depression. A separate section is devoted to the author's model of economic cyclicity, which is quite consistent with the position that the disappearance of the benefits of the international division of labour should lead to a protracted and deep crisis. Further, the mathematical calculation shows that an increase in the share of expenses in the product value by only 10–12% should lead the economy to a crisis. The author of the article poses a problem that is the opposite of A. Smith's reasoning: what happens to labour productivity when the market does not increase, but on the contrary, decreases in size. The author jumps into following general conclusion. The disappearance of the benefits of the international division of labour due to high customs duties and other economic sanctions leads to serious crisis phenomena in the economy.

**KEYWORDS:** the Great Depression, international division of labour, protectionism, trade wars, economic cyclicity models

**JEL Classification:** F13, F51, F11

**Received:** 25.08.2021 / **Published:** 30.09.2021
© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
**For correspondence:** Petukhov V.A. (valeripetuhov@mail.ru)

## Введение: важность понимания природы Великой депрессии

Великая депрессия была настолько значительным событием в мировой экономике, что споры о ней идут до сегодняшнего дня. Бен Бернанке как-то с юмором заметил, что «в макроэкономике поиски понимания природы «Великой депрессии» подобны поискам Священного Грааля» [14, с. 5] *(Bernanke, 2000, p. 5)*, а Пол Кругман свою работу, посвященную кризису 2008 г., назвал «Возвращение Великой депрессии?». Американский экономист Д. Хоппе полагал, что крах фондового рынка октября 1929 г. является одной из драматических вех, подобных высадке Колумба в Новом Свете или битве при Ватерлоо [21, с. 99] *(Hoppe, 1972, p. 99)*. Р.М. Нуреев и Ю.В. Латов отмечают: «Она [Великая депрессия] объективно была самым продолжительным и глубоким спадом производства за всю историю рыночного хозяйства» [6, с. 194] *(Nureev, Latov, 2016, p. 194)*. Продолжительное время в отношении данного периода в США преобладала монетаристская трактовка Милтона Фридмана и Анны Шварц, когда доказывалось, что из-за ошибочной политики ФРС денежная масса сокращалась, что в итоге превратило обычную рецессию в Великую депрессию [12, с. 332–339] *(Fridman, Shvarts, 2007, p. 332–339)*. Также нужно отметить, что Кристина Ромер из Калифорнийского университета, которая специализируется в том числе и на проблеме Великой депрессии, полагает: «Концептуально в самом широком смысле Великая депрессия в Соединенных Штатах может быть проанализирована достаточно хорошо с помощью простой модели совокупного спроса и совокупного предложения .... В период между 1929 и 1933 годами ряд шоков, воздействующих на совокупный спрос, вызвал уменьшение совокупного спроса. Это снижение спроса привело к проседанию экономики вниз вдоль кривой совокупного предложения» [29, с. 25] *(Romer Christina, 1993, p. 25)*. Практическая важность различных теорий Великой депрессии заключается в том, что они в определенной мере являются отправной точкой конкретных практических рекомендаций в экономической политике. Так, Кристина Ромер считает: «Великая депрессия учит нас тому, что сокращение налогов и увеличение государственных расходов могут помочь исцелить депрессию, но только если они используются в достаточно больших масштабах» [26, с. 21].

В целом понимание природы Великой депрессии важно и в том смысле, что если это явление рассматривать как «провал» рынка, то отсюда следует необходимость значительного усиления государственного влияния в экономике. И наоборот, если Великая депрессия вызвана иными причинами, то

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

вопрос об усилении роли государства в экономике страны в значительной степени снимается.

Наши идеи о причинах происходящего важны, потому что они являются началом наших поступков. Так, Пол Кругман пишет по этому поводу: «Истинная редкость в мире Кейнса, да и в нашем тоже, – это не ресурсы и даже не добродетели, а понимание происходящего….Но я уверен, что единственными важными структурными преградами на пути к процветанию мира являются устаревшие доктрины, которые затуманивают мышление людей» [4, с. 296] *(Krugman, 2009, p. 296)*.

Итак, целью исследования является анализ воздействия торговых войн на протекание кризисных явлений в экономике, в данном случае – Великой депрессии. Научная новизна исследования заключается в том, что автор старается доказать, что в значительной степени благодаря торговым войнам, резко снизившим выгоды международного разделения труда, обычный кризис превратился в Великую депрессию. Автор основывает свою гипотезу, исходя из собственной теории среднесрочного экономического цикла и математических расчетов, показывающих, что заметное увеличение доли затрат в стоимости произведенного продукта ведет к заметному падению нормы прибыли. Авторская гипотеза следующая: торговые войны снижают выгоды международного разделения труда, что ведет к низкой норме прибыли или вообще убыткам, – а это парализует хозяйственную деятельность и вызывает серьезный кризис.

## 1. Применение авторской модели среднесрочного экономического цикла к анализу причин Великой депрессии

Автор, занимаясь проблемами экономической цикличности [7, с. 48–94] *(Petukhov, 2013, p. 48–94)*, создал свою модель среднесрочного экономического цикла. Данная модель позволяет определить одну из важных причин ситуации, в результате которой рядовой кризис превратился в Великую депрессию. Вкратце авторская модель среднесрочного экономического цикла заключается в следующем: высокая норма прибыли (при прочих равных условиях) вызывает экономический подъем, а падение нормы прибыли ниже определенного уровня (обычно это около 5–3% годовой нормы прибыли) ведет к спаду в экономике. В свою очередь, массовое внедрение более эффективных технологий в ряде отраслей в период кризиса ведет к росту нормы прибыли и к выходу из кризиса, а применение прежних неизменных технологий в период подъема из-за действия принципа убывающей доходности ведет к падению нормы прибыли, и в конечном итоге – к очередному кризису.

Возникает вопрос, что же тогда помимо действия принципа убывающей доходности серьезно поспособствовало падению нормы прибыли в конце 1920-х годов в западной экономике? По мнению автора, это резкий рост торговых тарифов между странами, в результате чего стали пропадать выгоды международного разделения труда. Вернемся к основным чертам авторской вышеописанной модели. При прочих равных условиях годовая стоимость продукта нации распадается на прибыль и затраты. Их отношение дает норму прибыли. Если страна участвует в международном разделении труда, то доля затрат не очень высока, что ведет к высокой норме прибыли, и в итоге к экономическому росту. Если же страна перестает участвовать в международном разделении труда, то доля затрат растет в стоимости производимого ею продукта (т.к. страна начинает производить ту продукцию, в выпуске которой у нее не было конкурентных преимуществ), а доля прибыли падает, и соответственно, норма прибыли падает. Это приводит (при прочих равных условиях) к кризису.

Сущность явления можно показать на следующем примере. В середине 1920-х годов американцы делали качественную и недорогую сталь и продавали ее во всем мире в обмен на хорошее французское вино, на отличную продукцию химической промышленности Германии и т.д., и это международное разделение труда было выгодно всем данным странам – каждая страна специализировалась в тех сферах, где она имела конкурентные преимущества. Введение высоких таможенных тарифов привело к тому, что внутренний рынок США заполнялся сталью за несколько месяцев, а внешний рынок был практически недоступен, – все это приводило к остановке сталелитейных заводов и к массовой безработице. Наиболее просто эту ситуацию можно сравнить со случаем, когда мощный трактор сначала обрабатывал большие пахотные угодья и постоянно был в работе – и это было выгодно экономически, но затем он стал применяться только для обработки нескольких крохотных грядок земли и практически все время простаивал, и это стало явно неэффективным. В похожей ситуации оказалась экономика развитых западных стран, когда огромные мощности промышленности, удовлетворявшие потребности емкого мирового рынка, оказались ограничены заметно более скромными размерами национального рынка.

Автор построил следующую несложную математическую модель анализа реальных величин в виде уравнения и таблицы, которые будут показывать, как увеличение доли затрат в стоимости произведенного нацией продукта влияет на норму прибыли.

*Формула изменения величины прибыли в зависимости от роста затрат*



creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

$$rp_{t+1} = (profit_t - s)/(ex_t + s)*100\%,$$

где $rp_{t+1}$ – величина нормы прибыли в t+1 периоде (в %); $profit_t$ – прибыль в t-м периоде (в ден. ед.); s – величина изменения прибыли (либо затрат) в каждом периоде, равная 1 ден. ед.; $ex_t$ – затраты в t-м периоде (в ден. ед.).

А теперь проведем с помощью таблицы реальный анализ, при котором цены постоянны *(табл. 1)*. Для наглядности будем полагать, что весь произведенный нацией продукт составляет 115 материальных единиц и каждая материальная единица стоит 1 ден. ед. Возьмем также среднюю годовую рентабельность в 15%. Тогда 100 материальных единиц будут составлять затраты нации, а 15 матер. ед. – прибыль нации.

Из расчетов в таблице *(табл. 1)* видно, что увеличение затрат на 5% ведет к падению нормы прибыли в 1,5 раза, а увеличение затрат на 10% ведет к уменьшению нормы прибыли в 3 раза. Увеличение же затрат на 10–12%, когда норма прибыли падает до 4,55–2,68%, приводит экономику к кризису, так как мировая практика показывает, что рентабельность в 3–5% годовых является нижним пределом, ниже которого инвестиционная активность резко падает и начинается кризис.

*Таблица 1*

**Изменение нормы прибыли в зависимости от изменения доли затрат и доли прибыли в стоимости производимого продукта**

| Номер периода | 0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 | 11 | 12 |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Стоимость всего произведенного продукта нации (ден. ед.) | 115 | 115 | 115 | 115 | 115 | 115 | 115 | 115 | 115 | 115 | 115 | 115 | 115 |
| Затраты (ден. ед.) | 100 | 101 | 102 | 103 | 104 | 105 | 106 | 107 | 108 | 109 | 110 | 111 | 112 |
| Прибыль (ден. ед.) | 15 | 14 | 13 | 12 | 11 | 10 | 9 | 8 | 7 | 6 | 5 | 4 | 3 |
| Норма прибыли (%) | 15 | 13,86 | 12,74 | 11,65 | 10,58 | 9,52 | 8,5 | 7,48 | 6,48 | 5,5 | 4,55 | 3,6 | 2,68 |

*Источник:* составлено автором.

Отсюда можно сделать следующее заключение: если нация, отгородившись высокими таможенными барьерами от остального мира, пытается сама все то, что она имела раньше, то она будет это производить дороже, а рост затрат в экономике нации всего на 10–12% приведет к кризисным явлениям. Попытка сдержать рост затрат (и удержать тем самым норму прибыли на достаточно высоком уровне), в свою очередь, приведет к падению жизненного уровня и падению качества жизни.

Напрашивается следующий вывод: Великая депрессия – это не «провал рынка», а «провал» изоляционистских и националистических настроений того периода. Отсюда следует практическое заключение: Великая депрессия теоретически не является поводом для усиления государственного вмешательства в экономику.

Из вышеизложенного следует также, что ограничения (при прочих равных условиях) на участие страны в международном разделении труда ведут к бедности населения данной страны и к консервации устаревших менее производительных технологий, которые в условиях ограниченного внутреннего рынка зачастую оказываются экономически более эффективными.

creativeconomy.ru

## 2. Развитие ситуации в преддверии Великой депрессии

Рассмотрим более подробно, как конкретно развивалась данная ситуация в США. Законопроект о повышении таможенных тарифов был выдвинут двумя республиканцами: сенатором от Юты Ридом Смутом (Reed Smoot) и членом Палаты представителей от Орегона Уиллисом Хоули (Willis C. Hawley). В мае 1929 года законопроект был принят Палатой представителей. В ответ еще до вступления данного закона в силу в июне 1930 года многие страны начали бойкот американских товаров и начали повышать импортные ставки на ввозимую американскую продукцию. Кристина Ромер отмечает по этому поводу: «Тариф Смута–Хоули должен был увеличить доходы фермерских хозяйств за счет сокращения иностранной конкуренции в сельском хозяйстве. Но другие страны последовали этому примеру, как в отместку, так и в попытке скорректировать свои торговые балансы» [27] *(Romer, 2003)*.

Так, еще в мае 1929 г. начали создаваться предпосылки Великой депрессии, которые превратили обычный рядовой кризис в разрушительный ураган. Признаки этого очередного кризиса уже начали проявляться в начале 1929 г.

Дж.К. Гелбрейт подробно описывает сложившуюся ситуацию: «…. публикуемый Федеральным резервом индекс индустриальной активности и промышленного производства, который в то время наиболее точно отражал состояние дел в промышленности, достиг своего пика в июне [1929 г. – П.В.].

ISSN 1994-6929

Затем он пошел на спад, который продолжался до конца года. Переломный момент во всех остальных показателях – зарплате, грузоперевозках, уровне товарооборота – наступил лишь в октябре или даже позже. И все же экономисты в один голос утверждают, и их поддерживает в этом такая авторитетная организация как Национальное бюро экономических исследований, что экономика начала проявлять признаки слабости уже в начале лета, то есть задолго до биржевого краха» [1, с. 230–231] *(Gelbreyt, 2009, p. 230–231)*.

Другие источники также свидетельствуют, за несколько месяцев до биржевого краха осени 1929 г. американская экономика уже уверенно скатывалась к состоянию кризиса. Так, промышленное производство сокращалось 20-процентными темпами при одновременном снижении оптовых цен и доходов населения. Р. Камерон пишет, что производство автомобилей уменьшилось с 662 тыс. шт. в марте 1929 г. до 416 тыс. шт. в сентябре этого же года [2, с. 441–442] *(Kameron, 2001, p. 441–442)*. Кристина Ромер отмечает в этой связи: «... может быть очень важная взаимосвязь между крахом фондового рынка и ускорением снижения реального объема производства в конце 1929 года и на протяжении большей части 1930 года» [30, с. 598] *(Romer, 1990, p. 598)*. Промышленный спад усилили банковская паника и резкое падение цен на акции, что привело к дальнейшему сокращению совокупного спроса. Так, в статье «Неопределенность хуже, чем знать правду, независимо от того, насколько она плоха», опубликованной в The Magazine of Wall Street, утверждалось «… что крах цен на акции в октябре 1929 года породил временную неопределенность в отношении будущих доходов, которые заставили потребителей отказаться от покупок товаров длительного пользования» [31, с. 177].

Президент Гувер предложил Конгрессу снизить ставки ввозных пошлин, но тем не менее обе палаты Конгресса проголосовали за их повышение. Гувер, связанный предвыборными обещаниями о поддержке высокими тарифами фермеров, которые страдали от падения цен на продукцию сельского хозяйства, подписал 17 июня 1930 года данный закон о таможенном тарифе (The Smoot-Hawley Tariff Act), хотя более тысячи американских экономистов выступили против его принятия, а именно 1028 американских экономистов (под руководством Пола Дугласа, Ирвинга Фишера, Фрэнка Тауссига и Клэра Уилкокса), которые подписали письмо президенту с просьбой наложить вето на данный законопроект. Генри Форд лично встречался в Белом доме с президентом Гувером с этой же целью. Закон повысил таможенные пошлины более чем на 20 тысяч импортируемых товаров. В результате основные торговые партнеры США (более двадцати стран) тут же подняли пошлины на американские товары, что привело к резкому падению торгового

оборота между США и другими развитыми западными странами (в первую очередь с европейскими).

Так, согласно официальным статистическим сборникам США, стоимость импорта в страну составила в 1929 году 4,4 млрд долларов, а в 1933 году – 1,5 млрд (падение на 66%), а стоимость экспорта упала с 5,4 млрд долларов до $2,1 млрд (падение на 61%). Импорт из европейских стран уменьшился с 1,334 млрд долларов в 1929 году до 390 млн в 1932 году, а экспорт американских товаров в Европу снизился с 2,34 млрд долларов до 784 млн (подробнее см.: [32]).

Некоторые экономисты называют иные цифры снижения экспорта (с 7 млрд долларов в 1929 г. до 2,5 млрд в 1932 г.), а также импорта (с 5,9 до 2,0 млрд долларов) [18, с. 13] *(Crafts, Fearon, 2013, p. 13)*. На более чем 3,2 тыс. импортируемых товаров была установлена тарифная ставка 60% или более. Всего было резко повышено 887 тарифов. Очень важной особенностью тарифа Смута–Хоули было то, что пошлины рассчитывались в фиксированной денежной сумме, а не в процентах от цены. Когда в ходе Великой депрессии цены значительно упали, то фактическая ставка удвоилась, усилив протекционистский характер данного тарифа [23, с. 508] *(Poulson, 1981, p. 508)*. Интересна характерная реакция фондового рынка, который уже значительно отыграл позиции, потерянные осенью 1929 г., – он упал на 20 пунктов в тот же день, когда Гувер подписал закон Смута–Хоули, и падал почти непрерывно два следующих года.

С. Ребело отмечал, что все это в целом нанесло несомненный серьезный удар по мировой торговле [8, с. 59] *(Rebelo, 2010, p. 59)*.

В целом состояние умов в среде политиков и бизнесменов в Америке того периода характеризует Артур М. Шлезингер: «…деловые круги и республиканская партия, оставаясь глухими к требованиям, предъявляемым к ним теорией «открытых дверей», ответили установлением в 1922 г. самых высоких за все время существования Америки тарифных ставок, еще более повысив их в 1930 г.» [13, с. 197] *(Shlezinger, 1992, p. 197)*. Далее он продолжает: «Нет сомнения в том, что Рузвельт и Трумэн придерживались идеи свободной мировой торговли… но большинство американских бизнесменов – и тогда, и теперь – являются сторонниками протекционизма, а не свободной торговли» [13, с. 290] *(Shlezinger, 1992, p. 290)*.

Аналогичную ситуацию в Великобритании того периода описывает С.З. Мошенский: «…во время кризиса 1929 г. … британские газеты выступали за создание вокруг Британской империи «тарифной стены»…. Еще в конце 1931 г. в Великобритании, более ста лет придерживавшейся идей свободной

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

торговли и столь же свободного движения капиталов, были приняты (по примеру американского закона Смута-Хоули) новые таможенные правила – «The Abnormal Importations (Customs Duties) Act» от 20 ноября, а в начале 1932 г. – новые тарифы …. В 1932 г. на конференции в Оттаве идея Британского содружества была практически реализована – бывшие колонии, образовавшие Британское содружество наций, ввели систему тарифов, сниженных при торговле внутри содружества, и повышенные пошлины для торговли с остальным миром…» [5, с. 175–176] *(Moshenskiy, 2017, p. 175–176)*.

Падение объемов мировой торговли отражено в *таблице 2*.

*Таблица 2*

**Падение международной торговли в 1929–1932 гг. (%)**

| Импорт | Экспорт | | |
|---|---|---|---|
| | Европа | США | «Сырьевые» страны |
| Европа | | -41 | -3 |
| США | -44 | | -30 |
| «Сырьевые» страны | -38 | -53 | |

*Источник:* Dow C. Major Recession. Britain and the World, 1920–1995. Oxford University Press, 1998.

В целом ситуацию отражает *таблица 3*.

*Таблица 3*

**Общие итоги Великой депрессии**

| | Соединенные Штаты | Великобритания | Франция | Германия |
|---|---|---|---|---|
| Промышленное производство | – 46% | – 23% | – 24% | – 41% |
| Оптовые цены | –32% | –33% | –34% | –29% |
| Внешняя торговля | –70% | –60% | –54% | –61% |
| Безработица | +607% | +129% | +214% | +232% |

*Источник:* ForexAW.com

Кристина Ромер так характеризует общую ситуацию: «В среднем потеря продукции в межвоенных рецессиях была примерно в шесть раз больше

усредненных потерь либо до первой мировой войны, либо после Второй мировой войны» [28, с. 31–32] *(Romer, 1999, p. 31–32)*. Статистические данные говорят о том, что к 1933 г. в действии находились только 46 сталеплавильных печей из 285, а добыча угля упала на 42% [20, с. 590–595].

Автор полагает, что потрясающие цифры упадка экономики в значительной степени объясняются международной войной тарифов, которая началась еще до Великой депрессии в мае 1929 г. и которая, подрывая выгоды международного разделения труда, превратила обычный кризис в Великую депрессию. Так, Джон Кеннет Гелбрейт отмечает: «… рецессия 1929 года не прекратилась, а только усугубилась. В этом ее уникальность, и именно поэтому необходимо разобраться в ее причинах» [1, с. 234] *(Gelbreyt, 2009, p. 234)*.

## 3. Ряд существенных одномоментных факторов, усиливших Великую депрессию

Реальная экономическая жизнь гораздо сложнее любой теоретической схемы. Поэтому следует отметить и иные очень существенные факторы, увеличившие долю затрат (которые, соответственно, уменьшили долю прибыли) в стоимости продукта, произведенной американской нацией. Это самая сильная засуха в истории США. Примерно 10 штатов оказались поражены мощнейшей засухой, а угроза голода в Соединенных Штатах была весьма реальна – население было вынуждено переселяться в более благополучные районы.

Также необходимо отметить увеличение подоходного налога в 2 раза (Закон о доходах (Revenue Act) 1932 г.). С точки зрения предпринимателя и индивидуального потребителя увеличение налогов (при прочих равных условиях) ведет к росту издержек, а значит, в отношении предпринимателя это ведет к снижению прибыли и нормы прибыли, что ведет к снижению стимулов для дальнейшего развития производства. Также значительный рост влияния профсоюзов привел к усилению монополизации на рынке труда – рабочая сила с большими трудностями могла попадать туда, где шло внедрение новых технологий. Это естественно серьезно затрудняло быстрый положительный перелом в уровне производительности труда нации. Также западные экономисты отмечают влияние различных иных менее значительных шоков в период Великой депрессии [16, с. 779–816] *(Christiano, 2003, p. 779–816)*.

Также необходимо учитывать, что понижательное «плечо» длинной волны Кондратьева, приходящееся на это время, также усилило данный кризис. Так, Н. Кондратьев в отношении сроков третьего большого цикла писал: «…можно все же наметить следующие наиболее вероятные границы больших циклов:… 1. Повышательная волна третьего цикла – с периода 1891–1896 гг. до периода

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

1914–1920 гг. 2. Вероятная понижательная волна третьего цикла – с периода 1914–1920 гг.» [3, с. 45] *(Kondratev, Abalkin, Bondarenko, Ivanov, Komlev, 1993, p. 45)*.

В этот же период американским предпринимателям официально разрешили вступать в сговор по поводу цен, объемов продукции и т.д. Было выработано 557 основных (а также 189 дополнительных) «кодексов честной конкуренции» в разнообразных отраслях. В них гарантировался минимум зарплаты, а также единая заработная плата для всех рабочих одной квалификации. Этими кодексами было охвачено около 95% всех рабочих в промышленности. Цели регулирования были поставлены следующие: достижение «всеобщего благоденствия» путем взаимных соглашений между отдельными группами предпринимателей, а также путем сотрудничества между рабочими и работодателями при участии правительства, снижения «разрушительной конкуренции», которая ведет к снижению доходов общества, падению инвестиций и занятости. Текстильную промышленность регулировали 60 кодексов, бумажную отрасль – 29 кодексов, производство чугуна и стали – 56 кодексов, полиграфические услуги – 6 кодексов. Практически никто не мог полностью разобраться в этих правовых актах, – возникал определенный хаос. Рост затрат на ведение бизнеса, по некоторым оценкам, составил 40% [10, с. 26] *(Usanov, 2017, p. 26)*.

Ситуация дошла до того, что в кодексе нефтяной промышленности было записано, что цены на нефть устанавливаются лично президентом Соединенных Штатов, поэтому небезосновательно в наше время Дж. Пауэлл, старший научный сотрудник Института Катона, обвиняет правительство Рузвельта в том числе и в значительном ограничении свободы предпринимательской деятельности [24] *(Powell, 2003)*.

В конце 1920-х гг. в американском обществе на некоторое время возобладало мнение, что подобный контроль за ценами во всей экономике страны позволит сохранить высокую рентабельность. Но, по мнению автора, вредность подобных взглядов выражалась в том, что они создавали иллюзию возможности выхода из кризиса при применении прежних технологий. Это затягивание с внедрением иных, более эффективных технологий привело к заметному усилению кризисных явлений. Лекарством здесь является внедрение новых технологий (исключения здесь составляют, например, открытия новых обильных и легкодоступных полезных ископаемых, иных ресурсов, благоприятные изменения климата и т.д., которые позволяют при применении прежних технологий получать высокую норму прибыли). Причем, как отмечалось ранее, такая мощная технология, как международное разделение

труда (которая позволяет при небольших затратах производить большое количество продукции), резко снизила свою эффективность.

В целом можно заметить, что различного рода монополии неплохо чувствуют себя при кризисе и мало озабочены внедрением новых технологий из-за своего монопольного положения, но тогда более сильная нагрузка по внедрению технологий ложится на немонополизированный сектор, а это в целом углубляет и затягивает кризис. Великая депрессия в очередной раз продемонстрировала, что подрыв конкуренции – этого оживляющего огня рыночной экономики, приводит к тяжелым последствиям. Прагматичные американцы довольно ясно представляли данную ситуацию, так, в 1935 году Верховный суд США вынес постановление, что Национальная администрация восстановления и соответствующий ей закон (National Industrial Recovery Act, NIRA) неконституционны. В этом законе (NIRA) фактически была закреплена отмена многих антимонопольных законодательных актов, а также за профсоюзами была закреплена монополия на наем работников.

По статистическим данным, Великая депрессия в США привела к тяжелым последствиям. Было закрыто более 5 тысяч банков, акции различных видов обесценились на 40 миллиардов долларов, производство автомобилей упало в пять раз, в пик кризиса насчитывалось 15 миллионов безработных, полмиллиона фермеров были разорены. Кризис достиг своего дна в 1932 г. Хуже всего дела обстояли в Америке и Германии – спад производства до 40%, каждый третий или четвертый – безработный.

## 4. Взгляды Адама Смита на выгоды разделения труда и обратная рассуждениям Адама Смита проблема, поставленная Великой депрессией

Адам Смит начинает свое знаменитое «Исследование о богатстве народов» с анализа того, как разделение труда при мануфактурном производстве позволяет значительно снизить себестоимость единицы изделия (в данном случае – английской булавки) и повысить тем самым экономическую эффективность данного бизнеса [9, с. 83–90] *(Smit, 1993, p. 83–90)*. Он делает вывод о том, что уровень разделения труда ограничен объемом рынка, чем больше рынок сбыта, тем глубже разделение труда, тем больше уменьшается (при прочих равных условиях) себестоимость изделия. А это ведет к росту прибыли и росту рентабельности. В плане дальнейшего исторического развития тут можно добавить, что разделение производства продукции на множество простейших операций создает основу для промышленной революции, когда эти простейшие операции быстрее и дешевле делает машина, а не человек.



creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

Перед экономической теорией Великая депрессия поставила в обратном порядке данный вопрос, проанализированный А. Смитом: что будет, если огромный мировой рынок (который привел к очень глубокому разделению труда, к появлению огромной массы чрезвычайно узкоспециализированных машин и механизмов), наоборот, разобьется на ряд небольших (по сравнению с мировым рынком) национальных рынков? По мнению автора, это ведет к пагубным последствиям, высокопроизводительное оборудование будет не соответствовать узким рамкам национального рынка и будет простаивать основную часть времени, что приведет к увеличению себестоимости продукции. Это увеличение себестоимости вызовет уменьшение прибыли и нормы прибыли, которая вполне может упасть так низко, что дальнейшее производство окажется экономически невыгодным.

В целом А. Каспии так описывает результаты Великой депрессии в развитых капиталистических странах: «Промышленное производство сократилось на 38%. До двух третей производственных мощностей простаивало. На треть сократилось сельскохозяйственное производство. Была дезорганизована кредитно-финансовая система. Валюта обесценилась в 56 странах. Внешнеторговые обороты упали в три раза. Число безработных выросло до 35 млн человек. Экономическое положение населения ухудшилось на фоне уничтожения излишков товаров, особенно продовольствия. Капиталистические страны за 1929–1933 гг. понесли ущерб, равный потерям Первой мировой войны» [11, с. 389] *(Fortunatov, 2012, p. 389)*.

Только в середине 1930-х годов после принятия Закона о соглашениях о взаимной торговле, который значительно снизил таможенные пошлины, международная торговля начала восстанавливаться и оказывать тем самым позитивное влияние на мировую экономику. По подсчетам экономистов, исследовавших Великую депрессию, Х. Коула и Л. Оханиана, без мер администрации Рузвельта по сдерживанию конкуренции уровень производства 1939 года мог бы быть достигнут пятью годами раньше [17, с. 779–816] *(Sole, Ohanian, 2004, p. 779–816)*. Позднее ряд экономистов говорили о Рузвельте как о человеке, значительно затянувшем данную депрессию в США [15, 25]. Как тут не вспомнить слова Дж.М. Кейнса: «Каким замечательным был период экономического прогресса человечества нашего времени – период, закончившийся в августе 1914 года!» [22, с. 6] *(Keynes, 2010, p. 6)*.

В целом прагматичные американцы, если не в теории, то на практике вполне усвоили уроки Великой депрессии и не допускали после Второй мировой войны распада единого мирового рынка на отдельные национальные рынки. Наоборот, стало ясно видно стремление к созданию единого рынка

с минимальными таможенными барьерами – создание ГАТТ (ВТО), NAFTA (North American Free Trade Agreement) и т.д. Западный мир постарался максимально использовать выгоды международного разделения труда. Отсутствие после Второй мировой войны мощных кризисов, подобных Великой депрессии, скорее свидетельствует в пользу вышеуказанной прагматичности американцев и в пользу авторской точки зрения о данной важной причине Великой депрессии.

## Заключение

Различные ограничения международного разделения труда отрицательно сказываются на экономике соответствующих стран. Путь к взаимному процветанию – отсутствие барьеров и разумное участие в международном разделении труда, когда каждая срана специализируется в отраслях, где она имеет конкурентные преимущества.



## ИСТОЧНИКИ:


1. Гелбрейт Дж. К. Великий крах 1929 г. / Дж.К. Гелбрейт; пер. с англ. С.Э. Борич. – Минск: «Попурри», 2009. – 256 с.
2. Камерон Р. Краткая экономическая история мира от палеолита до наших дней. – М.:, 2001.
3. Кондратьев Н.Д., Абалкин Л.И., Бондаренко В.М., Иванов В.В., Комлев С.Л. Избранные сочинения. – М.: Экономика, 1993.
4. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. – М.: Эксмо, 2009. – 336 с.
5. Мошенский С.З. От глобальных дисбалансов к «Великой депрессии» (1914–1939). [Электронный ресурс]. URL: http://www.mirkin.ru/_docs/book034.pdf (дата обращения: 31.08.2021).
6. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Великая депрессия и великая реформа: (Успехи и провалы экономической политики Рузвельта). / монография. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2016.
7. Петухов В.А. Особенности экономических циклов в условиях глобальных технологических сдвигов. / : [Электронный ресурс]: дис…канд. экон. наук: спец. 08.00.01. – М.: РГБ, 2013. – 192 с.
8. Ребело С. Модели реальных деловых циклов: прошлое, настоящее и будущее // Вопросы экономики. – 2010. – № 10.
9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Антология экономической классики. / Предисловие И.А. Столярова. – М.; МП «ЭКОНОВ», «КЛЮЧ», 1993. – 475 с.

ISSN 1994-6929

10. Усанов П. Великая депрессия и Новый курс: уроки для современности. / Препринт. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. – 44 с.
11. Фортунатов В.В. История мировых цивилизаций. – СПб.: Питер, 2012.
12. Фридман М., Шварц А. Монетарная история Соединенных Штатов. 1887–1960. – К.: Ваклер, 2007.
13. Шлезингер-младший А.М. Циклы американской истории. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Акадкмия», 1992. – 688 с.
14. Bernanke B. Essays on the Great Depression. / Essays on the Great Depression. – NJ: Princeton University Press, 2000.
15. Best G.D. Pride, Prejudice, and Politics: Roosevelt Versus Recovery, 1933–1938. – 1990.
16. Christiano L. The Great Depression and the Friedman-Schwartz Hypothesis // Journal of Money, Credit and Banking. – 2003. – № 6.
17. Cole H., Ohanian L.E. New Deal Policies and the Persistence of the Great Depression: A General Equilibrium Analysis // Journal of Political Economy. – 2004. – № 4. – p. 779–816.
18. Crafts N., Fearon P. Depression and Recovery in the 1930s: An Overview. / The Great Depression of the 1930s. Lessons for Today. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 13 p.
19. Dow C. Major Recession. Britain and the World, 1920–1995. – Oxford University Press, 1998.
20. Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970. – Washington, 1975. – 590 –595 p.
21. Hoppe D. J. How to Invest in Gold Stocks and Avoid the Pitfalls. – New Rochelle, N.Y., 1972. – 99 p.
22. Keynes J. M. The Economic Consequences of Peace. – Los Angeles: Indo-European Publishing, 2010.
23. Poulson B. Economic History of the United States. – NY: Macmillan Publishing Co., Inc., 1981.
24. Powell J. How FDR Prolonged the Great Depression // Cato Policy Report. – 2003.
25. Powell J. FDR's Folly: How Roosevelt and His New Deal Prolonged the Great Depression. Grown Forum, 2003
26. Romer Christina D. (2013) Lessons from the Great Depression for policy today [PDF], Christina D. Romer Teach-In on the Great Depression and World War II University of Oklahoma March 11, 2013
27. Romer Christina D. The Great Depression. Encyclopaedia Britannica. – 2003.
28. Romer Christina D. Changes in Business Cycles: Evidence and Explanations // Journal of Economic Perspectives. – 1999. – № 2. – p. 23–44.

29. Romer Christina D. The Nation in Depression // Journal of Economic Perspectives. – 1993. – № 2. – p. 19–39.
30. Romer Christina D. The great crash and the onset of the Great Depression // Quarterly Journal of Economics. – 1990.
31. Uncertainty is worse than knowing the truth, no matter how bad // The Magazine of Wall Street, November 30, 1929, P. 177.
32. The Smoot-Hawley Tariff // U.S. Department of State, 12.03.2009. [Электронный ресурс]. URL: https://www.senate.gov/artandhistory/history/minute/Senate_Passes_Smoot_Hawley_Tariff.htm (дата обращения: 25.12.2017).

creativeconomy.ru

## REFERENCES:

*Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970* (1975).

Bernanke B. (2000). *Essays on the Great Depression*

Christiano L. (2003). *The Great Depression and the Friedman-Schwartz Hypothesis Journal of Money, Credit and Banking.* (6).

Crafts N., Fearon P. (2013). *Depression and Recovery in the 1930s: An Overview*

Dow C. (1998). *Major Recession. Britain and the World, 1920–1995*

Fortunatov V.V. (2012). *Istoriya mirovyh tsivilizatsiy* [History of world civilizations] (in Russian).

Fridman M., Shvarts A. (2007). *Monetarnaya istoriya Soedinyonnyh Shtatov. 1887–1960* [Monetary History of the United States. 1887–1960] (in Russian).

Gelbreyt Dzh. K. (2009). *Velikiy krakh 1929 g* [The Great Crash of 1929] (in Russian).

Hoppe D. J. (1972). *How to Invest in Gold Stocks and Avoid the Pitfalls*

Kameron R. (2001). *Kratkaya ekonomicheskaya istoriya mira ot paleolita do nashikh dney* [A brief economic history of the world from the paleolithic to the present day] (in Russian).

Keynes J. M. (2010). *The Economic Consequences of Peace*

Kondratev N.D., Abalkin L.I., Bondarenko V.M., Ivanov V.V., Komlev S.L. (1993). *Izbrannye sochineniya* [Selected essays] (in Russian).

Krugman P. (2009). *Vozvrashchenie Velikoy depressii? Mirovoy krizis glazami nobelevskogo laureata* [The return of the Great Depression? The global crisis through the eyes of a Nobel laureate] (in Russian).

ISSN 1994-6929

Nureev R.M., Latov Yu.V. (2016). *Velikaya depressiya i velikaya reforma: (Uspekhi i provaly ekonomicheskoy politiki Ruzvelta)* [The Great Depression and the great reform (The successes and failures of Roosevelt's economic policy)] (in Russian).

Petukhov V.A. (2013). *Osobennosti ekonomicheskikh tsiklov v usloviyakh globalnyh tekhnologicheskikh sdvigov* [Features of economic cycles in the context of global technological shifts] (in Russian).

Poulson B. (1981). *Economic History of the United States*

Powell J. (2003). *How FDR Prolonged the Great Depression Cato Policy Report.*

Rebelo S. (2010). *Modeli realnyh delovyh tsiklov: proshloe, nastoyashchee i budushchee* [Models of real business cycles: past, present and future]. *Voprosy Ekonomiki*. (10). (in Russian).

Romer Christina D. (1990). *The great crash and the onset of the Great Depression Quarterly Journal of Economics.*

Romer Christina D. (1993). *The Nation in Depression Journal of Economic Perspectives*. (2). 19–39.

Romer Christina D. (1999). *Changes in Business Cycles: Evidence and Explanations Journal of Economic Perspectives*. (2). 23–44.

Romer Christina D. (2003). *The Great Depression [PDF] Encyclopaedia Britannica.*

Shlezinger-mladshiy A.M. (1992). *Tsikly amerikanskoy istorii* [Cycles of American history] (in Russian).

Smit A. (1993). *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. Antologiya ekonomicheskoy klassiki* [A study on the nature and causes of the wealth of peoples. Anthology of economic classics] (in Russian).

Sole H., Ohanian L.E. (2004). *New Deal Policies and the Persistence of the Great Depression: A General Equilibrium Analysis Journal of Political Economy*. (4). 779–816.

Usanov P. (2017). *Velikaya depressiya i Novyy kurs: uroki dlya sovremennosti* [The Great Depression and the New Deal: Lessons for the Present] (in Russian).